

заглядывались на них. Законодательное собрание поспешило поэтому издать закон (1 августа 1791 г.), позволявший *продажу общинных земель частным лицам*. Это равносильно было разрешению грабить эти земли. Действительно, мирские сходы были тогда уничтожены, а деревенские общинные советы (деревенские муниципалитеты), заместившие собой сельский сход (в силу муниципального закона, проведенного Национальным собранием в декабре 1789 г.), состояли исключительно из нескольких человек, избранных из среды деревенской буржуазии *одними активными гражданами*, т. е. крестьянами побогаче, без всякого участия бедноты, безлошадных. Эти деревенские советы поспешили, конечно, где могли, пустить общинные земли в продажу, причем значительную часть их приобрели по низкой цене местные деревенские кулаки.

Что же касается до всей массы бедного крестьянства, то она всеми силами противилась этому уничтожению общинной собственности на землю, как противится теперь в России.

С другой стороны, все крестьяне вообще, как бедные, так и богатые, старались вернуть своим сельским обществам общинные земли, отнятые у них за последние 200 лет помещиками, монахами и буржуа: одни - в надежде поживиться частью этих земель, другие же - в надежде сохранить их для всей общины. Проявления всего этого были, конечно, бесконечно разнообразны соответственно разнообразию местных условий в разных частях Франции.

И вот этому-то стремлению крестьян вернуть себе отнятые у них общинные земли и Учредительное собрание, и следующее, т. е. Законодательное, собрание, и даже Конвент противились вплоть до июня 1793 г. Чтобы добиться этого возврата, понадобилось арестовать и казнить короля (21 января 1793 г.) и изгнать из Конвента жирондистов (31 мая - 2 июня 1793 г.).

Великой революции, как и всякой другой революции, требовалось *время* для своего развития. Революции в один день не делаются.

XXVIII ПРИОСТАНОВКА РЕВОЛЮЦИИ В 1790 г

Мы видели, каково было экономическое положение крестьянства в 1790 г. Оно было таково, что если бы восстания не продолжались, несмотря на все умирения, то крестьяне, хотя и освобожденные от личной крепостной зависимости, остались бы тем не менее под экономическим игом феодального строя.

Но помимо этого *политическое* дело освобождения точно так же оставалось в 1790 г. совершенно незаконченным. Даже самый исход начатого политического освобождения казался сомнительным.

Оправившись от первого страха, вызванного в 1790 г. натиском народа, двор, дворянство, богатые люди вообще и духовенство объединялись теперь, чтобы организовать дело реакции. И скоро они почувствовали себя настолько сильными и уверенными в поддержке, что стали изыскивать средства вполне подавить революцию и восстановить двор и дворянство во всех их прежних правах.

Все историки упоминают об этой реакции, но они не показывают всей ее глубины и ширины. В сущности, же можно сказать, что, начиная с лета 1790 г. до лета 1792 дело революции приостановилось. Приходилось даже задавать себе вопрос: «Кто победит? Революция или контрреволюция?» Кормысло весов качалось между ними. И только ввиду такого безвыходного положения революционные «вожди общественного мнения» решились, наконец, в июне 1792 г. еще раз обратиться к народу и призвать его к восстанию.

Нужно сказать, однако, что если Учредительное, а затем Законодательное собрания противились отмене революционным путем феодальных прав и *народной* революции вообще, то, с другой стороны, они сделали очень много в смысле уничтожения старого порядка. Они смело разрушали прочно организованную власть короля и двора и основывали политическое господство среднего сословия, овладевшего властью в государстве. И когда законодатели в этих двух собраниях стали выражать в форме законов новую конституцию третьего сословия, они оказались, нужно сознаться, людьми энергичными и понимавшими свое дело.

Они сумели в корне подорвать власть дворянства и найти выражение правам гражданина в буржуазной конституции. Они выработали такую организацию департаментов¹ и общин, которая дей-

¹ Департамент соответствовал русской губернии. Раньше этого Франция делилась на исторические провинции; закон 18-30 декабря 1789 г. раз делил Францию на 86 департаментов.